

Наука в современном
информационном обществе

***Science in the
modern information
society XII***

Vol. 2

spc Academic

М.М.М.М.

*Материалы XII международной научно-практической
конференции*

**Наука в современном
информационном
обществе**

19-20 июня 2017 г.

North Charleston, USA

Том 2

Толстой М.Н.

доктор физико-математических наук,
ассоциированный научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории РАН

Франкьен Ив

вице-президент Музея русской культуры в Сан-Франциско, США

**ХУДОЖНИК М. А. ВЕРБОВ
В МУЗЕЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В САН-ФРАНЦИСКО**

В запасниках Музея русской культуры в Сан-Франциско (МРК) в конце 2015 г. были найдены две картины, застеклённые, в деревянных рамах размером 65×43 см, представляющие собой мужские портреты, подписанные «Вербов. Werboff. N.Y.».

Характерная подпись несомненно указывала на авторство известного американского художника – русского эмигранта Михаила Александровича Вербова (27 ноября (9 декабря) 1896, Днепрпетровск – 4 апреля 1996, Нью-Йорк), портретиста, ученика И. Е. Репина [1–3]. Однако ни года создания, ни имён изображенных лиц не было указано на портретах. К сожалению, в описи поступлений в музей сведений об этих картинах не удалось обнаружить. Предстояла идентификация найденных произведений.

Среди документов, хранящихся в МРК, был найден также каталог выставки картин М. А. Вербова, проходившей в 1982 г. в Музее истории и искусств Каюга (Cayuga), город Оберн (Auburn), штат Нью-Йорк, США. Естественно предположить, что картины поступили в МРК в 1983 г. или вскоре после. Такой вывод можно сделать, потому что на внутренней стороне обложки каталога сделана дарственная надпись по-английски: «To my dear friend Sonia Knatz with thanks for many years of unbroken friendship – Michael Werboff. September 29. 1983» («Моему дорогому другу Соне Кнатц с благодарностью за много лет верной дружбы – Михаил Вербов. 29 сентября 1983 года» – М.Т.).

София Александровна Кнатц (30 апреля 1910, Иркутск – 25 апреля 2001, Сан-Франциско) некоторое время работала казначеем в МРК, была секретарём музея, причём никто не знал, что она была знакома с М. Вербовым, однако логично считать, что художник подарил ей не только каталог своей выставки, но и две картины, переданные впоследствии в МРК. Биография Софии Кнатц достойна отдельного рассмотрения, поскольку если установить, когда и насколько близко она была знакома с М. Вербовым, то, может быть, удастся получить новые сведения о биографии самого художника. В этом состояла дополнительная задача настоящей работы.

Если картины столь известного художника по какой-то причине не упомянуты в описи поступлений в МРК, то следовало попытаться искать следы в архиве Николая Александровича Слободчикова – директора МРК в 1980-х гг., который вёл личный учёт. Такой путь привёл к успеху. В архиве Н. Слободчикова найдена вырезка статьи из калифорнийской газеты «Sacramento Bee» («Пчела Сакраменто» – *M.T.*) (Рис. 1), за 12 января 1984 г., где американский журналист рассказывает о Музее русской культуры в Сан-Франциско. В ней опубликована фотография, на которой директор музея демонстрирует два ценных экспоната – картины русского художника М. Вербова, причём показаны те самые две картины, вновь найденные через 30 лет, в 2015 г. В подписи сказано, что это портреты священника Александра Киселёва и жителя Каракаса (Венесуэла), имя которого не указано.

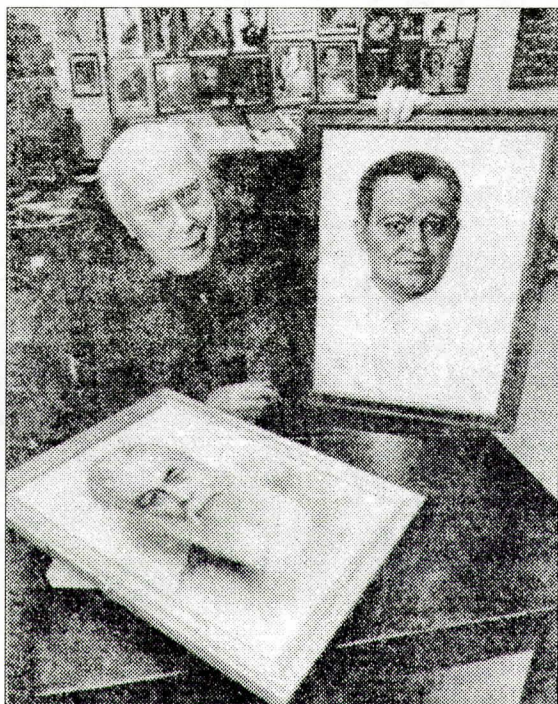

Рис. 1. Директор Музея русской культуры в Сан-Франциско Н. А. Слободчиков демонстрирует американскому журналисту картины русского художника М. Вербова. «Sacramento Bee», 12 января 1984 г.

Рис. 2. Вербов М.А. Портрет священника Александра Киселёва. Нью-Йорк. Музей русской культуры в Сан-Франциско.

Рис. 3. Вербов М.А. Портрет гражданина Венесуэлы. Нью-Йорк. Музей русской культуры в Сан-Франциско.

Хотя в газетной статье 1984 г. и на портретах в музее не обозначено, какое изображение кому принадлежит, из общих соображений ясно, что бородатый человек со славянским лицом – это священник, а выбритый смуглый человек в галстуке – respectable гражданин Венесуэлы (Рис. 2, 3).

Статья и фотография означают, что картины появились в МРК до 12 января 1984 г. и, скорее всего, после 29 сентября 1983 г. – даты посылки М. Вербовым каталога выставки 1982 г. своей подруге С. Кнатц, хотя, в принципе, картины могли оказаться в музее и ранее.

На портретах, содержащихся в упомянутом каталоге 1982 г., мы не находим персонажей, запечатлённых на картинах, хранящихся в МРК. Однако, в этом каталоге, кроме репродукций, есть обширный (более 300) перечень произведений М. Вербова, хотя и сопровождающийся важным примечанием, что этот список неполный. В частности, в нём нет упоминаний о портрете А. Киселёва.

Напротив, в перечне работ упоминаются портреты жителей Каракаса, часть из них не датирована, но к двум работам есть указание, что они выполнены в 1953 г. Судя по датам создания многих работ, М. Вербов неоднократно выезжал за границу, чтобы написать серию портретов, после чего, как правило, он в этой стране уже не работал. Можно было полагать, что все портреты жителей Венесуэлы написаны в одном и том же, 1953 г. Оказалось, что это не так.

Список портретов жителей Каракаса, насчитывает 9 работ, причём 6 из них изображают женщин и 3 – мужчин. Один из женских портретов написан в 1954 г., другой – в 1955. Двум женским портретам соответствуют два мужских. Это пары, мужа и жёны. Логично предположить, что вряд ли М. Вербов для подарка С. Кнатц разъединил портреты мужа и жены, наверняка работа была сделана на заказ и предназначалась для украшения семейного дома. Из мужских портретов в перечне 1982 г. остаётся только Джакомо Эйзенберг (Mr. Jacobo Eisenberg), хотя сомнительно, чтобы на портрете, хранящемся в МРК, был изображен именно этот человек. Важно, что на портрете в МРК (Рис. 3) рукою М. Вербова написано, что эта работа выполнена в Нью-Йорке, а не в Каракасе. Иными словами, дата исполнения может быть любой. К тому же, степень достоверности сведений американского журналиста остаётся неопределённой.

Затрудняет точные выводы то, что упомянутый перечень действительно неполный. Можно предположить, что для подарка подруге художник специально послал свои работы не из опубликованного списка, чтобы этот поступок был их личным, частным делом. Кроме того, могло быть, что С. Кнатц, зная о прошедшей выставке М. Вербова, попросила прислать что-либо и для её музея, и художник прислал то, что нигде не

выставлял и не включал в официальный перечень своих работ. Не исключено, что это были портреты их общих знакомых.

Тем временем, портрет жителя Каракаса ждёт своей идентификации.

Что касается священника Александра Киселёва (Рис. 2, если на портрете изображен действительно он), то история этого человека весьма примечательна, хотя о некоторых фактах его биографии сведения в литературе различаются. Ниже мы приводим краткие, наиболее достоверные данные о его жизни, установленные по опубликованным [4, 257; 5] и архивным источникам.

Грип-Киселёв (Киселёв) Александр Николаевич (7 октября 1909, Тверская губ. – 2 октября 2001, Москва, Донской монастырь) родился в благополучной семье. Его мать – княжна Анастасия Владимировна Шаховская, отец – Николай Александрович Грип-Киселёв, чиновник, уроженец г. Юрьева (Дерпт, Тарту). После революции, ребёнком, А. Киселёв был увезён в Нарву (Эстония), там окончил гимназию, был скаутом, стал участником Русского студенческого христианского движения (РСХД). В 1933 г. окончил Рижскую духовную семинарию, обвенчался с Каллистой Ивановной Кельдер (1911–1997), дочерью петербуржца-врача, студенткой медицинского факультета. Родил двух детей, Милицу и Александра. Под влиянием игумена Иоанна (кн. Шаховского, будущего архиепископа Сан-Францисского) стал приходским священником. Первоиерархом Эстонской Автокефальной Православной Церкви, митрополитом Александром (Паулсом), рукоположен во диакона, затем иерея. В 1933–1938 гг. был настоятелем церкви Успения Божией Матери в Ивангородской крепости (тогда она находилась на территории Эстонии). В 1938–1940 гг. – служил настоятелем Свято-Николаевского собора Таллина, где алтарником был отрок – будущий Патриарх Алексей II (Ридигер), а диаконом его отец Михаил Ридигер. Киселёва привлекала проповедническая деятельность, с 1934 г. он – редактор листка «Миссионерские заметки», в 1935–1940 гг. редактор-издатель православной газеты «Путь Жизни» (Печоры, тогда Эстония). С 1935 г. А. Киселев – представитель РСХД в Эстонии и с 1936 г. председатель Миссионерского общества (организовывал паломничество в Валаамский монастырь, когда тот находился на территории Финляндии, до 1940 г.).

При присоединении Эстонии к СССР А. Киселев успел в 1940 г. парохом эвакуироваться в Германию (помогло, что его жена, Каллиста Кельдер – наполовину немка). В Берлине в 1941 г. епископом Сергием Пражским А. Киселёв назначен третьим священником в Свято-Владимирский собор, в котором настоятелем был Иоанн Шаховской. В войну окормлял лагерь советских военнопленных, в феврале – августе 1942 г. был настоятелем Свято-Владимирского собора в Брюсселе, затем снова в Берлине – ключарем кафедрального Воскресенского собора.

В мае 1944 г. А. Киселёв вернулся служить в Свято-Владимирский собор. От имени Православной Церкви он приветствовал Учредительный съезд Русской освободительной армии (РОА), сблизился с генералом А.А. Власовым, благословлял власовцев. Стал протоиереем, протопресвитером войск Комитета освобождения народов России (КОНР) и вице-президентом Общества «Народная помощь» при КОНР, которое помогало семьям участников КОНР. В 1945 г. Киселёв стал священником походной церкви офицерской школы КОНР в баварском городе Мюзинген и оказался в американской зоне оккупации. В августе 1945 г. с разрешения американской военной администрации он открыл в Мюнхене в бывшем здании Гитлерюгенда Дом «Милосердный самарянин» с домовым храмом Св. Серафима Саровского, гимназией и школой сестёр милосердия, кормил дипийцев (DP – Displaced persons). Эмигрировал в США.

В Нью-Йорке в 1949–1951 гг. А. Киселев – настоятель Свято-Троицкой Асторийской церкви. В 1951 г. он основал храм Св. Серафима Саровского на западе Манхэттена и был 40 лет его настоятелем; одновременно служил секретарём епископа Иоанна (кн. Шаховского) в Американской митрополии. В 1950 г. основал Свято-Серафимовский фонд. В 1970 г. перешёл в Русскую Православную Церковь Заграницей (РПЦЗ) и в 1983 г. возведен в протопресвитеры. В 1977 г. возглавил «Комиссию по подготовке празднования 1000-летия крещения Руси» и для этой цели в 1978 г. создал и возглавил журнал «Русское возрождение». Был секретарём первоиерарха РПЦЗ митрополита Виталия (Устинова). Считается, что А. Киселёв был организатором тайных встреч с духовенством Московской Патриархии, сторонником объединения церквей. До конца своего служения считал генерала А.А. Власова русским патриотом.

В 1990 г. А. Киселёв с матушкой Каллистой посетил Москву, а в августе 1991 г. участвовал в Первом всемирном Конгрессе соотечественников. С 1992 г. после разрыва с ним митрополита Виталия (за то, что принял благословение Патриарха Алексия II) перешёл в Православную Церковь в Америке (ОСА – Orthodox Church of America) и переехал с женой в Москву, где жил в Донском монастыре. Был протопресвитером Донского монастыря, служил в московских храмах. Осуждал политику РПЦЗ, которая пыталась создать в России параллельную юрисдикцию. С Патриархом Алексием II был на «ты», но в Московскую Патриархию так и не перешёл. В день своего 90-летия Патриархом Алексием II награждён орденом Св. Иннокентия. Вместе с женой покоится в Донском монастыре.

Этот видный деятель Русской Православной Церкви жил десятки лет в Нью-Йорке и вполне мог быть знаком с М. Вербовым. Опубликованные фотографии А. Киселёва показывают сходство с портретом, написанным М. Вербовым, но важно было получить, кроме сведений от американского журналиста – местной калифорнийской газеты, независимую

идентификацию этого портрета. Поиски привели к дочери А. Киселева, – Милице Александровне Холодной, живущей со своей семьёй в штате Пенсильвания, США. Она подтвердила авторам, что М. Вербов был прихожанином церкви Св. Серафима Саровского в Нью-Йорке, где служил А. Киселёв, и считал его прекрасным проповедником. Более того, в 1975 г., когда друзья А. Киселёва решили преподнести ему подарок ко дню рождения, М. Вербов взялся написать его портрет. Этот портрет отца М. Холодная хранит в своём доме, и она согласилась прислать авторам его фотографию (Рис. 4).

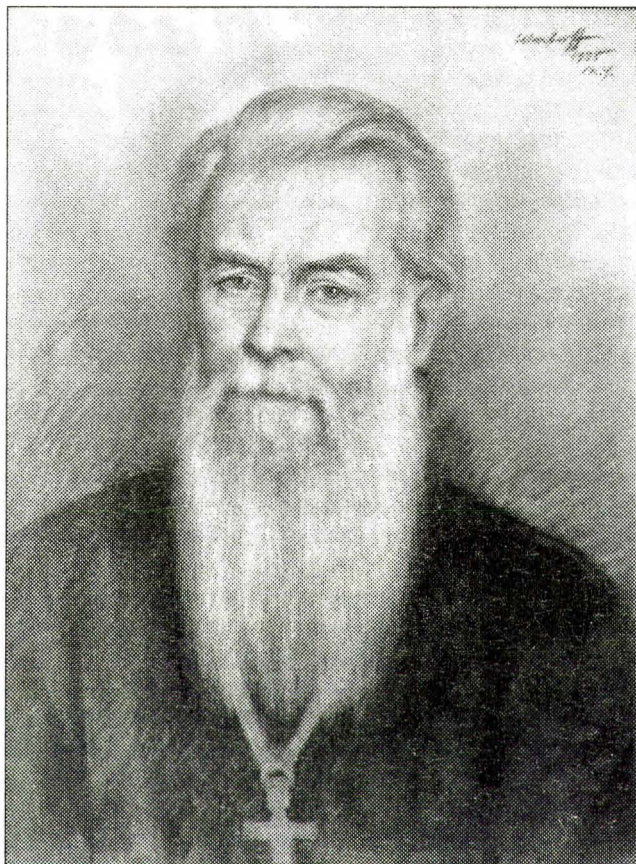

Рис. 4. Вербов М.А. Портрет священника Александра Киселёва. Нью-Йорк. 1975. Коллекция М. А. Холодной.

Таким образом, найдена ещё одна картина М. Вербова, которая не была упомянута ни в одном из каталогов его работ. Для М. Вербова создание нескольких портретов, написанных в разное время, на которых изображён один и тот же персонаж, – характерная черта, отражённая в перечне его произведений. На двух портретах А. Киселёва мы видим одного и того же человека, но разного возраста. На портрете в МРК – это хоть и пожилой человек, но с искрящимися глазами, полный сил и энергии, каким был, по описанию современников, А. Киселёв, основавший церковь Св. Серафима Саровского, известный своей благотворительностью, издательской, проповеднической деятельностью. На портрете 1975 г. – это уже усталый человек, полный забот и дум. Не удивительно, что через два года он начинает новое дело, которому посвятил остаток своих дней в эмиграции – создание журнала «Русское возрождение». В 1980-е гг. журнал ставил перед собой, казалось бы, почти невозможную задачу – вернуть Россию (тогда СССР) на путь уважения к православию, прекратить гонения за веру и убеждения, отменить рабский колхозный строй и свергнуть коммунистическую власть. Иллюзии, что такие кардинальные преобразования действительно произошли в СССР в 1991 г. в результате победы над августовским путчем, подтолкнули А. Киселёва к возвращению в 1992 г. на свою историческую родину.

Таким образом, поисковая работа в МРК привела к обнаружению трёх ранее не известных произведений знаменитого русского художника-эмигранта Михаила Александровича Вербова, а специалисты и искусствоведы получили новый материал для исследования биографии и творчества этого мастера.

Несмотря на успех идентификации портрета А. Киселёва, оставалась неясной причина посылки в музей его портрета. Для этого в настоящей работе сделана попытка анализа биографии С. Кнатц, поскольку за «многими годами верной дружбы» с ней стоит, возможно, важный период творчества М. Вербова. Базы данных об эмигрантах в США и литература о русской эмиграции дали такую возможность [6; 7].

София Александровна Кнатц (урождённая Мичурина) родилась 30 апреля 1910 г. в Иркутске. Её мать – Красикова София Ананьевна, отец – Мичурин Александр Павлович, офицер. Русская революция и Гражданская война вытеснили семью Мичуриных в Харбин. Там София Александровна познакомилась с уроженцем города Вильно Борисом Николаевичем Гинхом. Они обвенчались 23 апреля 1934 г.

К 1946 г. чета Гинхов проживала в Маниле, столице Филиппинских островов. Они решили эмигрировать в США. 16 января 1946 г. София Александровна отправилась в Портленд (штат Орегон, США) на борту океанского лайнера «S.S. Maukato Victory». По неизвестным нам причинам Борис Николаевич не смог сразу последовать за ней. Через японский остров Окинава он прибыл в США, в Сан-Франциско, на «S.S. President

Madison» 31 декабря 1947 г. Гинхи проживали в Глендейле (Glendale), пригороде Лос-Анджелеса, и получили американское гражданство в октябре 1951 г.

15 июля 1951 г. из Буэнос-Айреса (Аргентина) в Нью-Йорк прилетела некая Тамара Маслова (родилась в Маньчжурии 25 августа 1918 г., жила в Италии и Аргентине), она поселилась в Лос-Анджелесе и, похоже, вскоре познакомилась с Гинхами, хотя есть вероятность, что они были знакомы по Харбину.

София Гинх 5 сентября 1952 г. уехала во Францию через Нью-Йорк и Гавр «на шесть месяцев» на «S.S. United States» и прибыла в Париж. Но во Франции она задержалась дольше, чем на шесть месяцев. Известно, что она жила некоторое время в Женеве, откуда вернулась в Париж 22 марта 1953 г., где провела ещё год. Там ей стало известно, что Борис Гинх женился на Тамаре Масловой 31 января 1954 г. в городе Тусон (Tucson) в штате Аризона.

1 апреля 1954 г. София Александровна вернулась в США из Гавра на лайнере «S.S. Liberté», который прибыл в Нью-Йорк 7 апреля. Через какое-то время она снова в Глендейле, и жила там до 1963 г. под именем София Гинх. В 1970-х гг. она оказалась в Сан-Франциско, под фамилией второго мужа – Кнатц. Как мы уже упоминали, в 1978 г. София Кнатц являлась казначеем МРК в Сан-Франциско, а в 1981 г. – секретарём. Судя по документам о членских взносах, она продолжала быть членом музея по крайней мере до 1993 г. и, согласно адресным книгам, жила в Сан-Франциско до 1998 г. [8].

София Александровна Кнатц скончалась 25 апреля 2001 г. в Сан-Франциско.

По истории путешествий С. Кнатц можно заключить, что она познакомилась с М. Вербовым после возвращения из Парижа, в 1954 г. Выросшая в Харбине, она несомненно была воспитана в православной традиции и должна была посещать церковь. В Нью-Йорке в это время существовал новый храм Св. Серафима Саровского, основанный протоиереем А. Киселевым. Поскольку прихожанином этой церкви был М. Вербов, то вполне возможно, что знакомство состоялось там, а общих тем для бесед С. Кнатц и М. Вербова должно быть много. Русский эмигрант М. Вербов в 1933 г. тоже приехал в США из Парижа, где прожил 8 лет. Оба, в результате, могли знать А. Киселёва, так что посылка портрета священника, знакомого им обоим, не удивительна.

Примечательно другое, что открывает новое поле для исследований. Каталог выставки работ М. Вербова, хранящийся в МРК, имеет несколько особенностей, помимо авторского посвящения госпоже Кнатц. В частности, рукописно, почерком художника, список его произведений дополнен работами, выполненными в 1983 г., то есть после проведения выставки – это портреты пианистки Велены Рихтер, певцов Миреллы

Френи и Николая Гяурова. Указанные портреты впоследствии не входили ни в один официальный перечень работ художника.

Кроме того, другим цветом чернил, напротив трёх работ в перечне портретов, поставлены «галочки» – помечены портреты Татьяны Мичуриной, Марины Красиковой и Тани Хадчасон. Удивительно, что выделены портреты женщин, имеющих русские фамилии, которые совпадают с девичьей и замужней фамилиями матери С. Кнатц. Имя Таня Хадчасон вполне могло принадлежать русской женщине, вышедшей замуж за иностранца. Логично считать, что эти пометки в подаренном ей каталоге работ М. Вербова сделала сама С. Кнатц.

В ходе дальнейшей работы выяснилось, что все три портрета принадлежат приехавшим в США из Харбина, Шанхая и Ташкента ближайшим родственникам С. Кнатц, поселившимся в Нью-Йорке [9]. Эта находка составляет предмет нашей следующей статьи. Если учесть, что М. Вербов в 1960 г. написал портрет Юла Бриннера (тоже харбинца), а отпевал покойного Ю. Бриннера в Нью-Йорке в храме Св. Серафима Саровского, тот самый протоиерей А. Киселёв [10, 277], портрет которого найден в МРК, то можно заключить, что у художника-эмигранта М. Вербова существовали особые связи с изображенными на его портретах русскими эмигрантами из Китая.

Основные положения настоящей работы представлены на трёх международных конференциях в Санкт-Петербурге в 2016 г. [11 – 13].

Авторы выражают благодарность М. А. Холодной, В. Ю. Черняеву, К. М. Александрову, С. Б. Рогозину, П. Г. Рогозному и М. В. Петровой за предоставление материалов, за помощь в работе с документами при оформлении работы и всему коллективу МРК за моральную поддержку.

Список литературы

1. Искусство и архитектура русского зарубежья. URL: <http://www.artz.ru>
2. Медведева И.Ю. XX век Михаила Александровича Вербова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 год / [отв. ред. Т.С. Царькова]. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2016.
3. Медведева И.Ю. Покинувший Пенаты. О судьбе художника Михаила Александровича Вербова // Карельский перешеек. Страницы истории. Кн. 1. – СПб.: Остров, 2017.
4. Нивьер Антуан. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920 – 1995: Биографический справочник. – Москва – Париж: Русский путь – YMCA-Press, 2007.

5. Русское возрождение: Независимый русский православный национальный орган. *La Renaissance Russe*. №№ 1 – 81. Париж – Москва – Нью-Йорк, 1978 – 2002.
6. www.ancestry.com / California, Federal Naturalization Records, 1843 – 1999.; www.ancestry.com / U.S., Departing Passenger and Crew Lists, 1914 – 1965.; www.ancestry.com / New York, Passenger Lists, 1820 – 1957.; www.ancestry.com / Illinois, Federal Naturalization Records, 1856 – 1991.
7. Волков С.В. Мичурин Александр Павлович // Участники Белого движения в России. URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_12-M.pdf (дата обращения 16.06.2017).
8. *San Francisco City Directory*. – San Francisco: R.L. Polk & Co. Publisher. 1975 – 1998.
9. Мичурин Татьяна Александровна. Некролог // Новое русское слово (Нью-Йорк), 1992. 23 июля.
10. Бриннер Ирина. Что я помню. Воспоминания. – Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2014.
11. Толстой М.Н., Франкьен И. Возвращение протопресвитера А. Киселёва // Культурное наследие Русского Зарубежья XX века и творчество репатриантов. Слепухинские чтения, 2016. – СПб., 2017 (в печати).
12. Толстой М.Н., Франкьен И. «Русское Возрождение» и возрождение России: судьба протоиерея А. Киселёва // Нансеновские чтения, 2016. – СПб., 2017 (в печати).
13. Толстой М.Н., Франкьен И. Академик Д. С. Лихачев и судьба наследия художника М. А. Вербова // Мемориальная конференция «Наследие Д. С. Лихачева в XXI веке». 28 ноября 2016. Санкт-Петербург.